ки, реалии, перспективы / А. Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право – 2011 – № 2. – С. 40–41.

11. Лопашенко Н. А., Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н. А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011 – № 3 (23) – С. 69.

12. М.Х.Рустамбоев Бош прокуратура Академияси Ахборотномаси №3 (35) 2018 й. 14-б.

13. <https://lex.uz/docs/3735818>

Д. Валижонов

Преподаватель Ташкентского государственного юридического университета

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. в данной научной статье автор тщательно проанализировал теоретико-правовые аспекты борьбы с транснациональной организованной преступностью. Более того, автор смог раскрыть суть и содержание понятия транснациональной организованной преступности. В статье также рассмотрены признаки и виды транснациональных преступлений, в частности торговля людьми, региональная коррупция и т.д.

Ключевые слова: борьба с преступностью, транснациональная организованная преступность, признаки и виды транснациональных преступлений, торговля людьми.

Аннотация. мазкур мақола муаллиф трансмиллий уюшган жиноятчиликнинг назарий-ҳуқуқий жиҳатларини батафсил ёритиб берган. Бундан ташқари, муаллиф трансмиллий уюшган жиноятчилик таркиби ва моҳиятини очиб беришга интилган. Шунингдек, мақолада трансмиллий жиноятлар, шу жумладан, одам савдоси, минтақавий коррупция ва ҳ.к. турлари ҳамда белгилари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: жиноятчиликка қарши курашиш, трансмиллий уюшган жиноятчилик, трансмиллий жиноятлар турлари ва белгилари, одам савдоси.

Abstract. in this scientific article, the author carefully analyzed the theoretical and legal aspects of the fight against transnational organized crime. Moreover, the author was able to reveal the essence and content of the concept of transnational organized crime. The article also discusses the signs and types of transnational crimes, in particular human trafficking, regional corruption, etc.

Key words: fight against crime, transnational organized crime, signs and types of transnational crimes, human trafficking.

Преступность как социальное явление, присущее современному обществу, представляет собой неизбежное зло, с которым идет постоянная борьба государства, его правоохранительных органов, гражданского общества. В последние десятилетия это социальное зло приобрело особую общественную опасность, поскольку стало носить наднациональный характер. Преступность вышла за территориальные пределы суверенных государств, стала интернациональной.

Согласно мнению Д.М. Валеева, «Транснациональная организованная преступность (далее - ТОП) представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для всех цивилизованных государств современности» [1]. Ее значение было отмечено более двадцати лет назад на конференции по организованной транснациональной преступности, которая состоялась в Неаполе (Италия) в 1994 г., прошедшей под эгидой ООН. В дальнейшем международное сообщество постоянно подчеркивало необходимость активизации противодействия проявлениям транснациональной преступности.

На расширенном заседании Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 31 января 2018 года Президент Республики Узбекистан особо отметил, что «... главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, ... совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом ... расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере» [2].

Проблема противодействия транснациональной организованной преступности имеет практическое и доктринальное значение.

Остается востребованной разработка рекомендаций и предложений по повышению эффективности международно-правовых норм и внутригосударственного законодательства Республики Узбекистан о борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также анализ политики государства в указанной области.

Согласно мнению правоведа Б. Фрахи, «... актуальным выглядит научные подходы к транснациональной организованной преступности с обновлением таковых, а также осуществить поиск и выработку нового понятия этого феномена, соответствующего современному уровню международно-правового регулирования противодействия ТОП» [3].

Наряду с этим, по мнению А.Г. Волеводз [4] «Транснациональная организованная преступность – это структурно сложное, социальное, антиправовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе национальных, религиозных, этнических, родственных, профессиональных или иных связей, действующих на территории двух и более государств в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода».

Более того, европейские ученые С. Хафнегел и К. МакКартней считают [5], что «Реализация международного сотрудничества по борьбе с правонарушениями, относящимися к ТОП, конкретизируется через международное обязательство соответствующего государства ввести на национальном уровне императивный уголовно-правовой запрет всех правонарушений, которые связаны с выходом преступных сообществ за пределы национальных границ государств и с созданием кооперативных преступных группировок в разных странах». Частично соглашаясь с этим доводом, следует отметить тот факт, что каждая страна, в лице уполномоченного органа (например, Генеральная прокуратура) имеет специфический подход в борьбе с организованной, транснациональной преступностью.

Следует особо отметить определенные критерии, позволяющие идентифицировать преступность как транснациональную и организованную [6]. По мнению английских ученых Р. Кюрри и Дж. Рикнофа [7] эти критерии разделяются по следующим признакам:

а) транснациональность, т.е. совершение преступления на территории двух и более государств;

б) многоэтапность, т.е. совершение преступления в одном государстве, когда возникновение умысла на

его осуществление, планирование или последующая подготовка имели место на территории другого государства;

в) распределенность, т.е. совершение преступления в пределах одного государства, когда его существенные последствия имеют место в другом государстве;

г) полисубъектность, т.е. преступления совершают как физические лица, так и юридические лица, в совокупности образующие преступные группировки;

д) клановость, т.е. транснациональные преступления совершают лица, объединенные в сообщество (объединение) на основе национальных, родственных, религиозных, этнических, профессиональных или иных связей;

е) высокодоходность, т.е. транснациональные преступления дают их участникам систематический сверхвысокий доход (прибыль), одним из обязательных условий получения которого является распространение преступной деятельности на территории двух и более государств.

Учитывая вышесказанные аргументы и доводы, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что в настоящее время реализация обязательств по сотрудничеству государств и международных организаций по предупреждению транснациональной организованной преступности и борьбе с ней зависит от принятия конкретизирующих международно-правовых норм в форме многосторонних или двусторонних договоров, а также конкретизирующих их межправительственных и межведомственных соглашений.

Известный правоведа А.В. Агутин [8] утверждает, что концепция механизмов имплементации международно-правовых норм о криминализации транснациональных преступлений в уголовное законодательство имеет определенные особенности. В частности, ее основные положения включают недостаточность правового регулирования определения ТОП:

а) в уголовном законодательстве постсоветских стран (РФ, Казахстан, Узбекистан, Беларусь и т.п.) имеются сорок восемь составов преступлений, сформулированных прямо или опосредовано на основе соответствующих норм международного права. В то же время обнаруживаются пробелы в материальном и процессуальном праве, которые следует преодолевать посредством дальнейшего правотворчества;

б) утверждение о наличии юридико-технических недостатков в международном уголовном праве, касающихся закрепления понятия ТОП и её разновидностей, а также иных норм, регулирующих противодействие ТОП, для которых характерна бессистемность, закреплённая в абстрактных формулировках, порождающих неоднозначность толкования. Все это создает сложности для процесса имплементации норм международного права в национальное законодательство государств. Это требует систематических усилий участников международно-правового общения по уточнению и систематизации национальных правовых актов, и их применению, созданию международных механизмов унификации национально-правовой практики противодействия ТОП [9]. Формирование таких механизмов должно осуществляться на основе общепризнанных принципов и норм международного права с использованием международно-правовых стандартов уголовного правосудия;

в) вывод о том, что для уголовного законодательства постсоветских стран (РФ, Казахстан, Узбекистан, Беларусь и т.п.) характерно отсутствие системного подхода к имплементации конвенционных норм, что выражается в конкуренции составов преступлений;

г) в целях совершенствования уголовного законодательства предлагается в системном единстве, по всем составам преступлений, относящимся к ТОП, усилить меры уголовной ответственности.

На наш взгляд, наряду с вышеуказанными аргументами, целесообразно включить в международные договоры, заключаемые Узбекистаном, таких норм, которые регламентировали бы различные правовые вопросы взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с ТОП. Для этого, в первую очередь, необходимо совершенствовать международные механизмы по борьбе с ТОП.

В частности, первым шагом могло бы стать создание в рамках ООН межгосударственного Международного комитета по мониторингу ситуации ТОП, системному анализу деятельности Интерпола и органов прокуратуры, оценке эффективности средств правового воздействия, направленных на борьбу с деятельностью транснациональных преступных группировок. Все эти меры должны способствовать повышению эффективности международного сотрудничества по борьбе с ТОП.

Более того, в рамках данного исследования предлагается создать «Центры антикриминальной подготовки» на базе соответствующих подразделений органов прокуратуры, в которых целесообразно проводить специализированную подготовку сотрудников органов прокуратуры, способных осуществлять эффективную борьбу с различными формами ТОП, специфичными для регионов нашей страны (Бостанлыкский район и г. Ташкент, Ферганская долина, пограничный пункт Хайратан, г. Бекабад), а также предоставлять специализированным подразделениям необходимые ресурсы для борьбы с указанными видами преступлений.

Суммировав все аргументы и мнения, следует определить, что совершение конкретного преступления в рамках ТОП является результатом взаимодействия образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий негативных нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию.

Кроме этого, как указывается в литературе [10], преступлениями международного характера можно считать такие, которые не находятся в связи с политикой какого-либо государства, но носят противоправный характер: захват заложников; посягательства на лиц, пользующихся международной защитой, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; противоправные действия против безопасности гражданской авиации и морского судоходства, пиратство на море и др.

Устанавливая различия между организованной преступностью и ТОП, целесообразно отметить, что состав преступных деяний, относящихся к внутригосударственной, «национальной» организованной преступности достаточно широк, и, в частности, включает множество преступлений в экономической сфере (кража, мошенничество, грабеж, вымогательство, незаконная банковская деятельность, коммерческий подкуп и т.д.), а также

наркопреступления, организацию занятия проституцией, незаконные азартные игры и др.

По мнению А.Г. Волеводз [11], в отличие от вышеуказанных преступных деяний, ТОП (если судить по тексту Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности), предполагает весьма узкий перечень видов транснациональной преступной деятельности.

В частности, это участие в организованной преступной группе, отмывание доходов от преступлений, коррупция, воспрепятствование осуществлению правосудия, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов по суше, морю и воздуху, незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

Таким образом, несмотря на определённое количество работ по проблеме противодействия организованной транснациональной преступности отечественных и зарубежных учёных, необходимо заметить, что данные исследования проводились в основном в отношении отдельных видов ТОП, в частности, борьба с терроризмом, наркотрафиком, коррупцией, рабством и т.д.

Но, возникающие новые формы преступности и их быстро возрастающее негативное влияние на современную международно-политическую ситуацию, а также роль, участие и опыт Узбекистана в сотрудничестве по противодействию данным угрозам в правовом ракурсе освещены, на наш взгляд, недостаточно.

Нерешённые проблемы в данной области дают основания для их более глубокого изучения с использованием современных научных разработок, пересмотра деятельности и трансформация международных форм и методов социально-правового контроля, и нахождения с правовой точки зрения обоснованных оптимальных путей для международного сотрудничества в создании системы антикриминальной безопасности.

Список литературы:

1. Агутин А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие / А.В. Агутин; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – С. 90.
2. Валеев Д.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и сущность // Пробелы в Российском законодательстве – 2011 – № 1 – С. 157–159.
3. Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Дисс... док. юрид. наук. - Москва, 2002. – С. 68.
4. Исмоилов Б.И. Проблемы международно-правового сотрудничества Республики Узбекистан в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. // Экстремизм, терроризм, гуруҳий ва уюшган жиноятчиликка қарши кураш муаммолари. –Тошкент, 1999. – Б.32–33.
5. Какителашвили М.М. Прокуратура в системе разделения властей государств – участников СНГ / Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения): сб. материалов III науч.-практ. конф. (г. Москва, 6 октября 2017 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова; сост. И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, В.А. Немировский, А.С. Семенов]; Университет прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. С. 99-105.

6. Международное сотрудничество по противодействию коррупции с использованием полномочий прокурора в сфере уголовного судопроизводства: лекция / А.В. Агутин. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. – 67 С.

7. Расширенное заседание Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 31 января 2018 года // Электронный ресурс // <https://president.uz/ru/lists/view/1470>

8. Фрахи Б. Международное сотрудничество против организованной преступности. Опыт Европейского интеграции // Вестник МПА СНГ. - 1995. - №1. - С. 60-63.

9. Saskia Hufnagel and Carole McCartney. Routledge Handbook of Transnational criminal law (edited by Neil Boister, Robert J Currie). – New York: Routledge publishing, 2015, - P.108.

10. Shearer I. A. Extradition in international law. – Manchester University Press, 1971. – P. 85.

11. Robert J Currie, Joseph Riknof. Transnational and international criminal law. Second edition. Irwin Law Inc. – Toronto. 2013. – P. 67.

М. Инагамова,

ИИБ Академияси катта ўқитувчиси

АЁЛЛАРГА НИСБАТАН ТАЙЗИҚ ВА ЗЎРАВОНЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШ (ХАЛҚАРО ВА МИЛЛИЙ ТАЖРИБА)

Аннотация: мақолада хорижий мамлакатлар тажрибасида аёл ҳуқуқлари ҳимояси ва унда полициянинг иштироки ҳамда жабрланган аёлларга ижтимоий-ҳуқуқий ва психологик ёрдам кўрсатишнинг ҳуқуқий механизмлари масалалари ёритилган.

Таянч сўзлар: аёл ҳуқуқи, полиция, дискриминация, жабрланган, тажоввуз, касб этикаси кодекси, зўравонлик, жиноят.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы защиты прав женщин и участия полиции в практике зарубежных стран, а также правовые механизмы, социальной, правовой и психологической помощи пострадавшим женщинам.

Ключевые слова: права женщин, полиция, дискриминация, жертвы, низвержение, кодекс профессиональной этики, насилие, преступление.

Annotation: the deals with the protection of the rights of women and the police participation in the practice of foreign countries, as well as legal mechanisms, social, legal and psychological assistance to affected women.

Keywords: womens rights, police, discrimination, victims, overthrow, code of professional ethics, violence, crime.

Маълумки ривожланган хорижий давлатларда аёллар ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашнинг сиёсий, ҳуқуқий ва институционал механизмлари яратилган. Мазкур механизмларнинг самарали фаолияти натижасида аёллар ҳуқуқларига тажоввуз камайган. Шу сабабли хорижий мамлакатлар полиция хизмати томонидан аёллар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тажрибасини ўрганиш муҳим аҳамият касб этади.

Дунё аҳолисининг 49,7 фоиз аёллардир (аёллар 3 миллиард 132 миллион 342 минг, эркеклар 3 миллиард 169 миллион 122 минг киши) [1]. Агар ҳомила пайтида қизлар жинслари туфайли олдириб ташланмаганларида ва чақалоқликларида тегишли тарзда парварош қилинганларида эди, уларнинг сони камида 60 миллионга кўпроқ бўлар эди. Статистик маълумотларга кўра, аёлларнинг ҳар учинчиси (демакки, бир миллиард аёл) ҳаётида камида бир марта қалтакланган ёки жинсий алоқа қилишга мажбурланган ёхуд бошқача тарзда хўрланган, ҳар бешинчи аёлнинг ҳаётида камида бир марта номусига тегилган ёки тегишга ҳаракат қилинган. Одатда, зўравон киши аёлнинг қариндошларидан бири ёки таниши бўлган. Шунингдек, 47 фоизи аёлларнинг таъкидлашича, улар илк мартада ўзлари хоҳланмаган тарзда жинсий алоқада бўлганлар ҳамда зўравонлик билан ўлим топган аёлларнинг 70 фоизга яқини ўз эрлари ёки бирга яшаётган эркек томонидан ўлдирилган [2].

Жумладан турмушга чиқишдан аввал бегона эркек билан жинсий алоқада бўлганлик, турмушига рози бўлмаганлик ёки ажрашишга ҳаракат қилганлик, баъзида эса фақат бегона эркек билан гаплашганлик учун аёлнинг яқин қариндошлари уни «иснод келтирилганлик»да айблаб ўлдирадилар. Бу каби кўрсаткичлар